

Ли Цзюй на мгновение перестала плакать и промолчала.

Отец Сун медленно кивнул, сделал шаг и повернулся к двери.

— Ты... ты куда? — Ли Цзюй, заметив, что отец Сун долго молчит, подняла голову и увидела, что он уже у двери. Его молчание пугало её ещё больше, чем если бы он, как её бывший муж, сразу начал ругаться или кричать.

Отец Сун обернулся и взглянул на неё:

— В офис. Ты позаботься о своём ребёнке.

Спустившись вниз, он увидел, что Чжэн Кайжуй уже ждал у машины. Сев в автомобиль, отец Сун глубоко вздохнул и устало положил руку на лоб:

— Я, чёрт возьми, самый большой дурак на свете!

Помощник Чжэн не осмелился ничего сказать, да и не мог подобрать слов.

— Ошибка... ошибка... всё пошло не так с самого начала...

Отец Сун медленно закрыл глаза и откинул голову на спинку сиденья.

Если у него совершенно нет времени на семью и нет желания жениться, то он вообще не должен был вступать в повторный брак!

Когда сын отказался с ним разговаривать, он не должен был кричать на него каждый день.

Если он действительно хотел жениться снова, то должен был найти человека с похожим характером, темпераментом и жизненным опытом. И перед этим нужно было поговорить с сыном...

Раньше он видел, что Ли Цзюй всегда была осторожной и тихой, и подумал, что если он хочет найти кого-то, кто будет заботиться о доме и кого сын не будет ненавидеть, то она подойдёт. Но он не подумал, что в то время он был её работодателем! Её уважение и покорность были вызваны только тем, что он платил ей зарплату!

А ему нужна была жена, которая смогла бы жить с ним одной жизнью и общаться с сыном, а не просто выйти замуж за домработницу!

Осознав это, отец Сун сам понял, как ему повезло жениться на матери Сун Цисиня. Конечно, тогда он действительно любил её, и они были друзьями детства, что позволило ему, человеку с таким низким эмоциональным интеллектом, жениться на настоящей хорошей женщине.

Он не говорил, что Ли Цзюй плохая, но, живя с ней, он понял, что у них совершенно разные интересы и взгляды.

Ли Цзюй думала, что его характер не так уж плох, что он редко говорит дома, а когда говорит, то только спрашивает, как у неё дела... Но это потому, что отец Сун просто не мог говорить с ней ни о чём другом! Если он говорил о работе, она ничего не понимала. Он рассказывал ей что-то, а через некоторое время она, не поняв с самого начала, уже не помнила, о чём шла речь. Как он мог с ней общаться?

Такая жизнь была мучительной для обоих... Нет, скорее для троих — ведь его сын тоже страдал

из-за этого. Поэтому все эти годы он терпел выходки сына, а теперь и отчуждённость с Ли Цзюй — всё это было его собственной ошибкой...

Что касается её двоюродной сестры, отец Сун, хотя и был крайне недоволен её словами, не хотел опускаться до уровня таких людей. Он просто прикажет филиалу компании уволить её — иначе он сам почувствует, что теряет лицо.

— Сяо Чжэн, свяжись с адвокатом Сунем. И, кстати, пусть филиал уволит эту женщину.

Помощник Чжэн, осторожно ведя машину, вздохнул про себя, думая, что его босс собирается развестись с нынешней женой, и кивнул. Что касается увольнения двоюродной сестры — все ассистенты Сун Цзюня и коллеги из филиала были бы только рады этому.

Развестись из-за нескольких язвительных слов родственницы и из-за мелких человеческих слабостей жены? Отец Сун не был настолько мелочным.

Ошибка была в том, что он изначально поступил неправильно, и все эти годы он не смог наладить отношения с новой женой, что привело к тому, что их жизнь стала всё больше расходиться.

Но теперь у него совершенно нет желания продолжать жить в таком компромиссе, мучая обоих, и он точно не позволит своему сыну пострадать из-за его ошибок — он с самого начала не был настоящим отцом, и теперь, осознав это, он должен предотвратить возможные большие ошибки, которые могут возникнуть из-за его нерешительности.

После долгого совещания отец Сун вернулся в свой офис, где его уже ждал адвокат Сунь, прождавший почти час.

— Извините, сегодня много дел, заставил вас ждать.

Адвокат Сунь, уже слышавший кое-что от помощника Чжэна, улыбнулся:

— Ничего страшного, вы заняты, я понимаю.

Когда отец Сун сел, он спросил:

— Вы позвали меня сегодня, чтобы...

Отец Сун снова вздохнул, уже в который раз за день:

— Составить завещание.

— А? — Очки на лице адвоката Сунь слегка съехали. Он слышал от помощника Чжэна, что у отца Суна какие-то семейные проблемы, и думал, что он хочет развестись.

— Составить завещание. — Отец Сун, глядя на город, уже погружённый в ночь, повторил.

Адвокат Сунь поправил очки. Хотя он был удивлён тем, что этот бизнесмен, которому ещё нет пятидесяти, хочет составить завещание, если действительно произошло что-то серьёзное в семье, это было вполне объяснимо:

— Хорошо, расскажите, что вы хотите, я составлю текст, а потом вы проверите и отправим на нотариальное заверение.

Помощник Чжэн, принёсший чай, тоже услышал разговор своего босса с адвокатом и почувствовал, что сегодняшний день был похож на просмотр фантастического фильма — сначала он услышал, как его босс хвалил своего сына, который всегда был источником проблем, затем стал свидетелем разговора жены и её родственницы, а теперь этот босс, которому ещё нет пятидесяти и который всегда был полон энергии, хочет составить завещание...

Отец Сун не обратил внимания на присутствие помощника и прямо изложил свои мысли, которые он обдумывал весь день и даже отвлекался на них во время совещания:

— После моей смерти дом на улице Мира в городе S перейдёт моей нынешней жене Ли Цзюй, а также я оставляю ей два миллиона юаней на жизнь. Если ребёнок, которого она сейчас носит, родится, то я оставлю им ещё три миллиона — всего пять миллионов. Все остальные предприятия, акции, недвижимость и активы в стране и за рубежом перейдут моему сыну Сун Цисиню.

В комнате воцарилась тишина. Слышен был только звук ручки адвоката, записывающего слова.

Хотя помощник Чжэн уже догадывался об этом, он всё же был удивлён, что его босс действительно так ценит своего... непутёвого сына.

Пять миллионов... Нет, пять миллионов плюс дом стоимостью шесть-семь миллионов, хотя и казались значительной суммой, по сравнению с тем, что отец Сун заработал за эти годы, это была капля в море.

Эти деньги, если их потратить, закончатся — особенно если их отдать людям, которые не умеют управлять финансами и только тратят. Даже если они будут хранить деньги в банке, инфляция всё равно их съест.

Но предприятия и активы — это то, что может приносить доход!

Если Сун Цисинь не будет таким же бесполезным, как он себя раньше показывал, и найдёт грамотного управляющего, он сможет обеспечить себе безбедную жизнь.

А если он проявит себя и будет иметь коммерческую хватку, то сможет даже расширить бизнес.

И даже если он окажется просто богатым наследником, который только тратит деньги, продажа этих компаний и активов позволит ему жить в роскоши до конца своих дней...

Отец Сун, закончив говорить, медленно закрыл глаза, словно разговаривая сам с собой:

— Даже если он решит провести всю жизнь с женщиной и не заведёт детей, это не важно. Даже если он промотает всё это состояние, это не страшно... Всё это я заработал для него и для его матери...